

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

В статье рассматриваются трудности и проблемы современной переломной эпохи, которые ставят вопрос о человеке, его природе и ценности, его деятельности в социальных системах и в специфических формах самодеятельности человека как индивида, личности и индивидуальности, где под индивидом обычно подразумевают человека как представителя вида *Homo sapiens*, как некую единичную особь этого вида. Личность определим как динамическую организацию психологических систем и социогенетических факторов, которые укоренены в индивиде.

Ключевые слова: человек, личность, индивид, индивидуальность, биосоциальная природа человека, историческая культура.

Различая индивидуальные свойства личности и личностные свойства индивида, крупнейший психолог XX века С.Л. Рубинштейн писал: «Свойства личности никак не сводятся к её индивидуальным особенностям. Они включают и общее, и особенное, и единичное. Личность тем значительнее, чем больше в индивидуальном преломлении в ней представлено всеобщее. Индивидуальные свойства личности – это не одно и то же, что личностные свойства индивида, т. е. свойства, характеризующие его как личность» [8;309]. Автор настаивает на анализе соотношения индивида и личности, поскольку не приемлет их механического соединения, рассуждений о биосоциальной природе человека.

Представления о биосоциальной природе человека противоречат основоположениям Маркса о родовой сущности человека. В «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс прослеживают различие индивида и личности как социальное различие. «Различие между индивидом как личностью и случайным индивидом – не просто логическое различие, а исторический факт. В различное время оно имеет различный смысл, так, например, сословие и семья, есть в 18 веке нечто случайное для индивида. Это такое различие, которое мы не должны делать в применении ко всякой эпохе, а такое, которое каждая эпоха сама делает между различными элементами, находимыми ею в готовом виде, действуя при этом не согласно понятию, а под давлением материальных жизненных коллизий» [8;71]. Тем самым историческое различие индивида и личности возможно в результате исследования реального взаимодействия индивида с окружающей его социальной действительностью.

Как же исторически происходит социальное перерастание индивида в личность? Как личность вычленяется из массы однородно-социальных индивидов? Как человек обнаруживает в себе потенции, способности, уже развитые до него человечеством в процессе материального и духовного освоения мира и актуализирует способности и потенции существующие в данные эпоху? Как возможно присвоение отдельным индивидом и претворение в свою собственную «природу» сущностных сил, развитых человечеством?

У Гегеля индивид становится личностью в меру овладения им накопленной человеком культуры в сфере духа. «Действительность самости, – писал Гегель, – состоит единственно в снятии природой самости... Движение индивидуальности, осуществляющей своё образование, есть поэтому непосредственно становление её как всеобщей предметной сущности, т. е. становление действительного мира» [3;264].

Классики марксизма подразумевают под «всеобщим» не только духовную культуру, но и все материальные и духовные результаты освоения мира человеком. В таком случае развитие индивида обусловлено развитием всех других индивидов, а взаимоотношения индивидов внутри каждого нового поколения определяются накопленными производительными силами и сложившимися производственными отношениями. В свою очередь, формирование личности понимается как действительно историческая задача достижения высокой ступени общественного развития, вызревания производительных сил и социально-экономических отношений общества частной собственности. Подлинное осмысление личности, процесса её становления воз-

можно только в том случае, если личность выступает как реальный носитель общественных отношений.

В докапиталистические эпохи все социальные завоевания, в том числе развития личности и индивидуальности, сдерживались весьма ограниченными производительными силами. «Обусловленные этими производительными силами, недостаточное для всего общества производство делало возможным развитие лишь в том виде, что одни лица удовлетворяли свои потребности за счет других, и поэтому одни – меньшинство – получали монополию развития, другие же – большинство – вследствие постоянной борьбы за удовлетворение необходимейших потребностей были временно (т. е. до порождения новых революционизирующих производительных сил) лишены возможности какого бы то ни было развития» [8;433]. В таком случае сама проблема формирования личности в широком масштабе не может быть практически поставлена при сохранении производственных отношений типа господства и подчинения. «В современную эпоху, – указывают Маркс и Энгельс, – господство вещных отношений над индивидами, подавление индивидуальности случайностью приняло самую резкую, самую универсальную форму...» [8;440].

В условиях неразвитых отношений частной собственности наемный рабочий выступает в качестве абстрактного индивида, лишённого личностных проявлений и свойств. Отрыв большинства индивидов от производительных сил приводит к тому, что «эти индивиды, лишившись всякого реального жизненного содержания, стали абстрактными индивидами» [8;67]. Но не только пролетарий лишен свойств самостоятельной личности, но и буржуа, хотя и существенно иным образом. Буржуа живет в сфере, которую экзистенциалисты называют «map», сфера, которая не позволяет индивиду быть субъектом и превращает его в объект манипулирования чуждых ему стихийных сил. Буржуа перестает быть личностью.

Современное производство позволяет буржуа проявить свою индивидуальность в потреблении, компенсировать богатому индивиду отсутствие его личностных достоинств и природных качеств. «То, что я емь и что я в

состоянии сделать, определяется отнюдь не моей индивидуальностью. Я уродлив, но я могу купить себе красивейшую женщину. Значит я не уродлив, ибо действие уродства, его отпугивающая сила, сводятся на нет деньгами. Пусть – я по своей индивидуальности – хромой, но деньги добывают мне 24 ноги; значит, я не хромой. Я плохой, нечестный, бессовестный, скудоумный человек, но деньги в почете, а значит в почете и их владелец... И разве я, который с помощью денег способен получить все, чего жаждет человеческое сердце, разве я не обладаю всеми человеческими способностями», – так Маркс характеризует принцип извращения индивидуальностей в условиях господства денег. В таких условиях проявления подлинно человеческой сущности непосредственно в расчет не принимаются. Индикаторами личности могут стать любые отклонения, чудачества, уродство. Понятие личности становится расплывчатым и туманным. Любой преступник может быть возвеличен до роли значительной личности.

Вывод таков: условия формирования индивида не идентичны условиям, в которых он обретает свои личностные свойства. Обществу отчуждения присуща тенденция к социальной нивелировке личностей, к социально обусловленным характеристикам. Попытаемся приложить теоретические размышления к историческим условиям России.

Ясное понимание того, что неперенным условием выхода России на уровень европейской цивилизации является становление личности, высказывалось неоднократно в XIX веке. «Для народов, – утверждал историк и философ К.Д. Кавелин, – призванных ко всемирно-историческому действию в новом мире, такое существование без начала личности невозможно. ... Личность, сознающая сама по себе свое бесконечное, безусловное достоинство, – есть необходимое условие всякого духовного развития народа» [6;22]. В полемике с Кавелиным другой русский историк и публицист Юрий Самарин утверждал, что в России общинный быт можно полагать лишь как «высший акт личной свободы и сознания – самоотречение» [10;431,432].

Духовное развитие народов Советского Союза было приостановлено тоталитаризмом. Наука, культура, философия подверглись ис-

треблению. Однако для самозащиты государству потребовалась физика и техника. Представители физической и технической интеллигенции сумели остановить окончательную гибель культуры.

В 60-х годах возникает общественное мнение о том, что становление личности в обществе является критерием развитости всех элементов социума. В таком случае рассмотрим отношение православной церкви к личности.

Исторически предпосылки становления личности возникли в Новгородско-Киевской Руси, которая была военным и торгующим государством. Торговля превратила конгломерат славянских племен в Гардарики, государство городов. Освобождение Киевской Руси от господства хазарского каганата Святославом создало предпосылки для образования Древней Руси.

Идеолог древнерусского христианства, первый киевский митрополит Илларион в «Слове о законе и благодати» обратился к Владимиру Святославовичу с просьбой сделать выбор между идеологией хазар, застывших в рабском состоянии законности, и «благодатью» Христа, между Ветхим и Новым Заветом. Благая весть Христа «возвещала не ничтожество и слабость человека, а его вечное аристократическое достоинство». Если большинство населения будет пронизано аристократическим пафосом, то общество постепенно будет двигаться к демократии. Но Владимир Святославович любил именовать себя каганом.

В Древнем Риме быть христианином означало быть личностью, противостоящей языческому государству, а инициатором введения христианства на Руси стала власть. Начиная с ранних русских подвижников, не было непримиримых конфликтов православных с государством. Ни один не пожертвовал жизнью за свои убеждения.

В середине XIII века степь превратила Русь в деревенскую страну, которая не могла организоваться для собственной защиты. Утвердилось абсолютное бесправие, равенство в рабстве. Произошла гибель тех принципов цивилизации, что способствуют нормальному труду и жизнедеятельности. «Монгольское право на землю» отменило право на собственную жизнь, ввело «беспрекословное выполнение приказов», до сих пор не отмененное в армии.

Православная церковь уцелела благодаря ярлыку, данному ей ханом Менгу-Тимуром в 1266 году. Ярлык предусматривал, что молиться православная церковь будет за хана, а монгольские чиновники не могли отбирать церковные земли. Православная церковь стала прислужницей всякой власти. И как следствие, потеряли независимость иные сословия. Так, бояре остались, но не стало боярства. Иоанн Грозный перенес ханскую ставку в Москву. «Ханский ярлык» был заменен «царской милостью». Произвол «крепчал», энергия труда исчезала. Ключевской заметил, что Петру Великому палкой приходилось вколачивать способность к самостоятельной деятельности. Ибо ни одно сословие в Московской Руси не обладало правами, а лишь повинностями. Это вызывало тоску и отчаяние, это говорило о неумении, неспособности русского человека быть самим собой. А общество, где личность не сформировалась, есть соединение людей, не способных каждому самому по себе нести за себя всю полноту ответственности. Социум превращается в таком случае в социокультурный хаос при строгой, все регламентирующей власти правительства. Согласно мысли Г.П. Федотова, историческое развитие на Руси стало обратным западноевропейскому: от свободы к рабству. Связано такое развитие было с новым национальным заданием: созданием Империи на скудном экономическом базисе.

Построив Петербург, первый русский император восстановил европейский стиль жизни в России. Петербуржец, несмотря на государственное чиновничество, – европейский человек, который уже помышляет о личном достоинстве. Однако не забудем характеристику «Медного всадника» великим критиком: «В этой поэме, – писал Белинский, – мы видим горестную участь личности» [1;547]. Нет личности – нет империи. В результате с такой легкостью был разрушен петровский замысел преобразования России.

С реформ Екатерины Второй в стране формально устанавливается и юридически закрепляется принцип частной собственности. Условие для появления личности необходимое, но недостаточное. К этому фактору было добавлено и другое условие – введение в России принципа западноевропейской свободы. Государство по-

пыталось само ограничить произвол своей власти. Целое сословие – дворянство – было избавлено от телесных наказаний и обязательной службы. Однако укоренение принципа личности требует исторического времени (по Пушкину, лет пятьсот).

Отечественная война 1812 года не привела к освобождению народа. Вывод Достоевского таков: «Нет оснований нашему обществу, не выжито правил, потому что и жизни не было. Колоссальное потрясение – и все прерывается, падает, отрицается, как бы и не существовало. И не внешне лишь, как на Западе, а внутренне, нравственно» [4;329]. Разумеется, хаос не может создать личность, ибо любая структурированность ему противопоказана.

На чем могут основываться наши думы о будущем?

Обратимся к философу И.А. Ильину. «Когда мы помышляем о грядущей России, то мы должны прежде всего поставить перед собой основной вопрос: на чем мы будем строить грядущую Россию – на личности или на обезличении человека. Этим определяется и предreshается многое, основное, может быть, – все» [5;238]. Будущее у России невозможно вне личности. Никто кроме нас не сделает нас личностями. Возникнуть личность в России могла и может в противостоянии тандему государства и православной церкви, либо когда становление личности совпадает с устремлениями государства (Державин, Пушкин).

Начиная, по крайней мере, с протопopa Аввакума, в России рождается принцип свободы вопреки, который мог опираться и опирался только на личную жертвенность. Впервые тогда в России возникает новый тип личности, который не идет вместе с государством, а отстаивает себя вопреки власти, за свое слово отвечая жизнью [7]. Особенность России XIX века была в том, что подобная личность проснулась в литературе, а не в религиозном движении. Возможности дальнейшего развития России Герцен отыскивает в русской литературе. Недаром первым личностным русским писателем был старообрядческий протопop Аввакум.

Вне старообрядчества невозможно понять судьбу русской культуры. Никонианские нововведения, в сущности, были инициированы государством. В результате реформ Никона зна-

чительная часть русских людей откололась от русского государства, стала чуть ли не государством в государстве.

Эта поначалу религиозная, а затем политическая независимость постепенно влекла за собой и экономическую самостоятельность. Из поколения в поколение воспитывались в старообрядцах сметка, деловитость, экономическая инициатива. Они были сами по себе в огромном государстве и были вынуждены, приучались полагаться только на себя. Старообрядческие общины богатели. Крупнейшие русские капиталисты – Морозовы, Гучковы, Третьяковы, Рябушинские и др. – были потомственными старообрядцами. Многие из них стали меценатами, покровителями искусств, крупными книгоиздателями. Вспомним, что свободу поэта Пушкин связывал с возможностями и действиями книгоиздателей. «Не продается вдохновенье, но можно рукопись продать». Виктор Астафьев связывал будущее России со староверами.

С.Н. Булгаков отметил парадокс в отношении безусловных личностей в России к идее личности и возможности личностного развития отечественной культуры. В большинстве своем русская интеллигенция выступала против понятия личной нравственности и самостоятельной выработки личности. Именно свобода личности и оказалась камнем преткновения для российской интеллигенции.

Теоретик анархизма, незаурядная личность князь Кропоткин связывал будущее России с кооперацией, основанной на нравственных отношениях. Он встретился с Лениным, чтобы понять связь между разнузданным бандитизмом и массовым истреблением людей в стране с ленинской идеей экспроприации и непримиримостью убеждений главного большевика. «Оказывается, что убеждать этого человека в чем бы то ни было напрасно. Я упрекал его, что он, за покушение на него, казнил две с половиной тысячи человек. Но это не произвело на него никакого впечатления...» [2;140]. Более того, самого князя экспроприровали, выгнали из Москвы в Дмитров, заставив мерзнуть, есть гнилой хлеб, писать при лучине и умереть без всякой медицинской помощи.

Большевики объявили принципом новой жизни не пробуждение личности, а новую организацию страны: массы – партия – вождь. М. Алданов утверждает в романе «Самоубийство», что большевики, совершившие револю-

цию, знали, что они самоубийцы, но личности ли они? Всякий человек – личность в потенциальном смысле. Степень актуализации этой способности быть личностью может различаться от нуля до бесконечности, т. е. до личностной полноты. По этому поводу Маркс замечает: «Философ не говорит прямо: Вы не люди. Он говорит: Вы всегда были людьми, но у Вас

не было сознания того, что Вы такое, и именно поэтому Вы и в действительности не были истинными людьми» [8;239].

Индивидом человек рождается, а личностью становится при определенных условиях. Следовательно, условия формирования индивида не идентичны условиям, в которых он обретает свои личностные свойства.

15.09.2012

Список литературы:

1. Белинский, В. Г. Полное собрание сочинений : в 13 т. / В. Г. Белинский. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1953–1959. – Т. 1.
2. Бунин, И. А. Великий Дурман / И. А. Бунин. – М. : Айрис-пресс, 2004.
3. Гегель, Г. В. Ф. Сочинения : в 14 т. / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Издательство социально-экономической литературы, 1959. – Т. 6.
4. Достоевский, Ф. М. Полное собрание сочинений : в 30 т. / Ф. М. Достоевский; Акад. наук СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом). – Л. : Наука, 1976. – Т. 3.
5. Ильин, И. А. Большевик как соблазн и гибель / И. А. Ильин // Наши задачи : в 2 т. – М. : Айрис-пресс, 2008. – Т. 1.
6. Кавелин, К. Д. Наш умственный строй : Статьи по философии русской истории и культуры / К. Д. Кавелин. – М. : Правда, 1989.
7. Кантор, В. К. Личность вопреки / В. К. Кантор // Русский журнал. – 1998. – № 4, октябрь.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 39 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1955. – Т. 3.
9. Самарин, Ю. Ф. О мнениях «Современника», исторических и литературных / Ю. Ф. Самарин // Избранные произведения. – М. : Московский философский фонд : Росспэн, 1996.

Сведения об авторах:

Кашин Валерий Васильевич, профессор кафедры социальной философии
Оренбургского государственного университета, доктор философских наук
Мирошникова Ольга Викторовна, аспирант кафедры социальной философии
Оренбургского государственного университета
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13 тел. (3532) 372583, e-mail: socf@mail.osu.ru

UDC 111:316.61

Kashin V.V., Miroshnikova O.V.

Orenburg state university, e-mail: socf@mail.osu.ru

ONTOLOGICAL FOUNDATION OF SOCIALIZATION

The paper addresses the difficulties and problems of modern watershed era, which raises the question of the man, his nature and value of his work in social systems and in specific forms of self-activity of man as an individual personality and individuality, where the individual usually means a person as representative of the species *Homo sapiens* as certain single specimen of this species. Personality is defined as the dynamic organization of psychological systems and sotsiogeneticheskikh factors, which are rooted in the individual.

Key words: people, person, individual, individuality, biosocial nature of man, the historical culture.

Bibliography:

1. Belinsky, V. G. Complete Works : 13 volumes / V. G. Belinsky. – Moscow : Publishing House of Acad. Sciences, 1953–1959. – Vol. 3.
2. Bunin, I. A. Great Datura / I. A. Bunin. – M. : Iris Press, 2004.
3. Gegel, G. W. F. Works : 14 volumes / G. W. F. Hegel. – Moscow : Publishing socio-economic literature, 1959. – Vol. 6.
4. Dostoevsky, F. M. Complete Works : 30 volumes / F. M. Dostoyevsky; Acad. Sciences, Institute of Russian. it. (Pushkin House). – Leningrad : Nauka, 1976. – Vol. 3.
5. Ilyin, I. A. Bolshevism as a temptation and ruin / I. A. Ilyin // Our task : 2 volumes. – Moscow : Iris Press, 2008. – Vol. 1.
6. Cavelin, K. D. our mental structure : Articles on the philosophy of Russian history and culture / K. D. Kavelin. – Moscow : Pravda, 1989.
7. Cantor, V. K. Personality notwithstanding / V. K. Cantor // Russian Journal. – 1998. – № 4, october.
8. Marx K., Engels F. Collected Works : 39 volumes / K. Marx, F. Engels. – Moscow : State Publishing House of Political Literature, 1955. – Vol. 3.
9. Samarin, Yu. F. Of the views of «Contemporary», historical and literary / Yu. F. Samarin // Selected Works. – Moscow : Moscow philosophical foundation : Rosspen, 1996.